

КАУЧУК

Орган парткома и завкома завода СК-2 им. С. М. КИРОВА

№ 94

ДЕКАБРЬ 4 1935 г. (278)

„Наша партия тверда, как гранит! Наша партия едина, нераздельна, как монолит!“

С. КИРОВ

Сергей Миронович оказался прав

Когда были пущены первые заводы синтетического каучука, то первое время работа, понятно, не клеилась. Пусковой период в них был особенно тяжелый.

Ведь эта молодая промышленность не имела никакого опыта ни у себя в стране, ни за границей. Многие работники, призванные к тому, чтобы дать каучук, опускали руки... И вот в это время меня вызвал к себе руководитель ленинградских большевиков Сергей Миронович Киров. Я ему рассказал о нашей работе, трудностях и первых успехах.

Помню, что тогда Сергей Миронович заявил:

— Был я у товарища Сталина. Он живо интересуется синтетическим каучуком и хорошо знает о ваших трудностях. Но Иосиф Виссарионович спросил меня: „Ну, а как ты думаешь, Сергей Миронович, выйдут у них дела?“. А я ему ответил: „Я не ханжик, но твердо знаю — выйдут, обязательно выйдут!“.

Сергей Миронович оказался прав. Вышло!

Ленинград — колыбель подавляющего большинства новых производств и новых машин, которые наша родина осваивала и осваивает после революции в борьбе за свою экономическую независимость. Первый трактор, первый пропашник, литье под давлением, синтетический каучук, искусственный спирт из древесины и очень многое и многое другое родилось в городе Ленина.

Сергей Миронович был самым активным шефом всех этих новых производств, руководя не „вообще“, а конкретно, оперативно, со знанием дела.

В Ленинграде очень много опытных заводов и научно-исследовательских институтов, которые немало дали стране технических новшеств. У тов. Кирова всегда находилось время для того, чтобы с каждым из нас — руководителями этих предприятий — часто встречаться, а когда наши сообщения ему о работе задерживались, то он сам вызывал, спрашивал, помогал советом, делом.

Откровенно сказать, когда я первый раз шел к Сергею Мироновичу, то испытывал робость и вместе с тем большую радость. Ведь я шел к одному из наших вождей, которого любил и уважала вся партия, вся страна.

Как только я увидел простого, скромного и улыбающегося Сергея Мироно-

вича и услышал его первые слова, мне показалось, что я его знаю с малых лет, что мы давно уже с ним знакомы. Достаточно было одной беседы с ним, чтобы память о замечательном большевике, товарище и руководителе осталась на всю жизнь.

С Сергеем Мироновичем я беседовал несколько раз.

Известно, что каучук является только одним из тех продуктов, которые получают из спирта в результате производства синтетического каучука. Остальные побочные продукты и по своему количеству и по ценности не менее важны для всего народного хозяйства нашей страны, как и сам каучук. Когда на опытном заводе СК лит. „Б“ в Ленинграде, директором которого в то время я был, мы добились разрешения вопроса об использовании

Л. С. КРОЛЬ
директор завода

синтетического каучука со всеми побочными продуктами в реальном виде. Надо сказать, что в изготовлении этой наглядной схемы принимали участие почти все руководящие и научные работники завода. И надо было видеть, с какой необыкновенной любовью и преданностью к товарищам Сталину и Кирову выполняли специалисты „заказ“ Сергея Мироновича.

Тов. Киров одобрил эти экспонаты. Но, увидев надпись на альбоме-схеме: „Инициатору единственной в мире промышленности СК тов. И. В. Сталина от работников промышленности СК“, заявил мне, что Иосиф Виссарионович

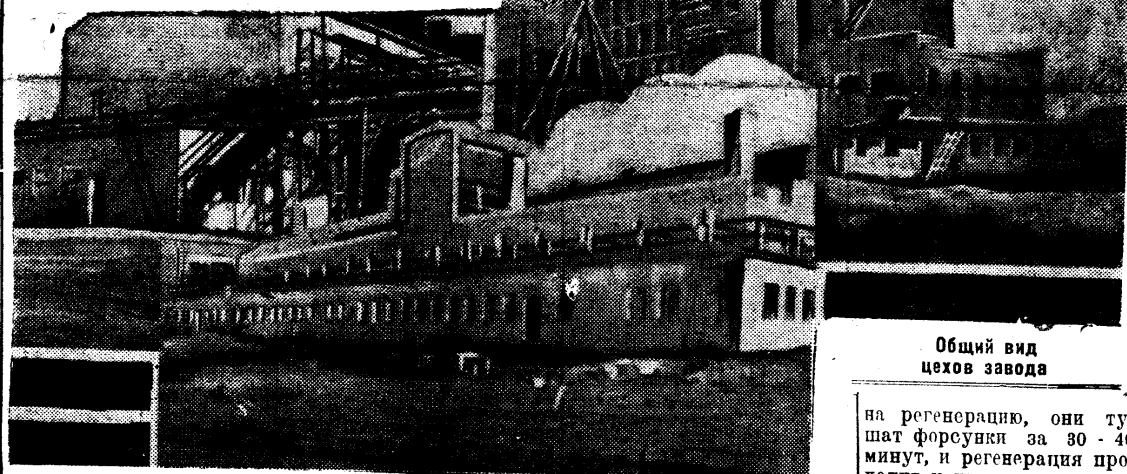
этого не любит. Я ему тогда ответил, что мы, работники СК, выполняем директиву нашего любимого вождя — дать стране каучук и что нам особенно хочется лишний раз подтвердить нашу безграничную преданность товарищу Сталину и заверить его, что каучука в нашей стране будет много.

Альбом-схема был доставлен товарищу Сталину с нашей надписью.

...Все мы помним незабываемые слова товарища Сталина, произнесенные им в феврале 1931 года: „У нас имеется в стране все, кроме разве каучука.

Во через год-два и каучук мы будем иметь в своем распоряжении“. Тогда на призыв вождя решить и эту проблему, которая оказалась не под силу ни одной капиталистической стране, мы ответили по-кировски: „Каучук будет! У нас выйдет!“.

Как и во всей своей многогранной работе, Сергей Миронович и здесь был самым пламенным борцом за выполнение указаний товарища Сталина. Своим непосредственным руководством он помог успешно разрешить задачу в наискратчайший срок.

Общий вид цехов завода

этих продуктов, то, захватив их образцы, я пошел поделиться большой радостью с товарищем Кировым.

В своем докладе Сергею Мироновичу я рассказал о характере продуктов, их химических свойствах, их экономической важности для страны. Как всегда, он был очень пытливым и вопросы ставил так, что выяснял все до дна, до мелочей. Я же после замечаний тов. Кирова сам очень многое уяснил по-иному.

После моего доклада Сергей Миронович сказал: — Обо всем этом обязательно надо рассказать товарищу Сталину. Ты вот мне, тов. Кроль, сделай так, чтобы я все эти экспонаты (а их было около тридцати) мог уложить в портфель и по ним последовательно изложить об этом большом деле любимому вождю.

Через некоторое время я передал Сергею Мироновичу схему производства

Страхановца

Работают по примеру передовых!

Задача, поставленная перед аппаратчиками печного цеха — дать 30,5 проц. выхода дивинила на разложенный спирт, перекрывается некоторыми аппаратчиками — стахановцами. Товарищ Степанов работает на двух печах, и показатели его работы пока не имеют себе равных. За 1 декабря тов. Степанов показал рекорд, дав 37,4 проц. выхода на разложенный спирт с одной печи, и 33,2 проц. с другой печи.

Товарищ Сотников работает на одной печи и за 1 декабря дал на разложенный спирт выход 35,8 проц. Далее идет тов. Миняков. Он, при обслуживании трех печей, также дает высокие качественные показатели.

ли. С одной печи он дал 34,1 проц., с другой — 33,6 проц. и с третьей 33,2 проц.

Тов. Пестрецов также обслуживает три печи. С одной он дал 34,5 проц., с другой 30,3 проц. и с третьей 35,7 проц.

Как же все эти тт. добились таких высоких показателей, при разном уплотнении рабочего дня? Все они хорошо выдерживают заданный режим, добываясь максимума выдержанных точек минимума завышенных и заниженных. Печь, пущенная у них на контактирование, становится ими на режим в 15-20 минут.

Эти товарищи следят за правильным вакуумом печи. Перед остановкой печи

на регенерацию, они тушат форсунки за 30 - 40 минут, и регенерация проходит у них при низких температурах, чего не делают остальные аппаратчики.

Основное, чем поломана старая установка в регулировании печи при контактировании — это то, что эти товарищи температуру регулируют только горением. Шибера под змевишками у них расставлены равномерно. Они добились точной подачи спирта. Следует отметить и высокую дисциплину в работе в этих товарищей.

Свой опыт, свои достижения тт. Сотников, Степанов, Пестрецов и Минаков должны вынести на производственное совещание, с тем расчетом, чтобы вся смена „А“ стала работать по-стахановски и разрешила в положительную сторону задачи, поставленные директором завода т. Кроль — давать с каждой печи выхода на разложенный спирт 35 проц.

П. Г.

КАК БЫЛ ПОДАВЛЕН СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ МЯТЕЖ

Ниже мы публикуем выдержки из „всенеподаннейшего рапорта“ командира 7-го армейского корпуса Меллер-Закомельского. Это расквас „очевидца“ о том, как было подавлено революционное восстание моряков Черноморского флота в г. Севастополе, явившееся одним из наиболее ярких и выдающихся моментов революции 1905 года.

Второй раз след за красным броненосцем „Потемкиным“ Черноморский флот

заявил во всеуслышание, что он отказывается служить самодержавию и переходит на сторону революции. С самодержавного правительства, созывая, что революция вырывает у него его последнюю опору—армию, спец. всеми средствами восстановить нарушенный „порядок“.

В своих воспоминаниях бывший в 1905 г. военным министром Редигер сообщает, что император понимал, какую опасность для са-

модержавия влечет переход флота на сторону революции. Еще за некоторое время до севастопольского восстания император „по поводу какого-то беспорядка в Черноморском флоте вполне спокойно сказал, что севастопольская крепость должна быть готова пустить его (т. е. Черноморский флот), буде нужно, ко дню“.

Это „буде нужно“ наступило. Было исполнено „монаршей воли“ было (поручено Меллер-Закомельскому.

РАПОРТ*)

... В открытом мятеже находилось все команды, бывшие на берегу, и значительная часть пехотных частей 49 пехотного Брестского полка. В состоянии пассивного и ненадежного находились все команды флота, крепостная артиллерия, в особенности 1 батальон 49 пехотный запасный батальон и крепостная саперная рота.

Частями, верными долгу службы, были: 50 пехотный Белостокский полк, крепостной пехотный батальон, 13 пулеметная рота, 13 артиллерийская бригада, крепостная минавая рота, крепостной телеграф, 6 сотня 7 Донского казачьего полка и отряд пограничной стражи. Нравственная устойчивость этих частей, их преданность престолу спасли положение, малейшее с их стороны колебание могло бы повлечь за собой самые бедственные последствия: флот и крепость были бы в руках мятежников.

... Число мятежников определялось весьма различно: от 2 до 6 тысяч человек. 13 ноября к ним в полном составе присоединилась крепостная саперная рота, захватив с собой ружья.

... Так как вице-адмирал Чухнин не ругался за благонадежность судовых команд, мною предложено было ему лишить суда флота возможности действовать на орудиях (вынуть и свести на берег ударники, бойки и проч.), выйти с ними в плавание, а „Очаков“ в крайнем случае, пустить ко дну минами.

Начальнику крепостной артиллерии предписано было также убрать с батарей вытязные трубки.

... 14-го высочайше повелено крепость Севастополь объявить на военном положении, приказом же команданта крепость Севастополя была объявлена им в осадном положении.

... С вечера 14-го мятежники напали на арсенал в порту, захватили минавый крейсер „Гриден“, контрминосцец „Свирепый“ и миносцы за № 265, 268, 270 напали на минавый транспорт „Бут“, по командой последнего были отражены. 14-го мятежни-

ками в порту был захвачен и арестован морской артиллерии генерал-майор Саюцкий. 15-го после 8 часов утра на „Очаков“ прибыл отставной лейтенант Шмидт и поднял сигнал: „Команду флотом Шмидт“. В то же время аскандриный „миносцец“ „Свирепый“, имея в кильватере портовой баркас с вооруженными людьми, под красным флагом пошел вдоль судов эскадры при звуках музыки и криках „Ура“, которые нашли отклик на „Пантелеймоне“. Подойдя к учебному суду „Прут“**, команда во главе с лейтенантом Шмидтом вошла на судно и освободив всех арестованных матросов, свезла их на „Очаков“. Около 11 часов, вооруженная партия на шлюпках с „Очакова“ вошла на броненосец „Пантелеймон“, арестовала офицеров и свезла их на „Очаков“, броненосец Пантелеймон поднял красный флаг. На судах, стоящих в южной бухте, тоже начали поднимать красные флаги.

... Все вышеозначенное побудило меня употребить в дело оружие, предельно до дав мятежникам час времени на размышление, для чего послано им было соответствующее воззвание.

... В 3 часа 15 мин. дня, по истечении часового срока, лодка „Терек“ открыла огонь по портовой катере, перевозившему мятежников на крейсер „Очаков“. Вслед за ним батарея на Историческом бульваре открыла огонь по учебному суду „Двистр“ и стоящему с ним миносцу, державшему красные флаги.

... На большом рейде между тем происходила следующая картина: от „Очакова“ отделился миносцец „Свирепый“ и направился в южную бухту, имея оба минавые аппарата с правой стороны, и приготовленными, по видимому, для „Терца“ и „Эриклка“. После маневрирования, обогнув Павловский мысок, он направился: на большой рейд между „Ростиславом“ и „Памяти Меркурия“, стреляя из орудий и ружей. Ему отвечали „Ростислав“, „Сакен“, что заставило команду миносца бросаться в воду, однако он красного флага не спустил и продолжал стрелять, пока все надстройки над палубой не были свесены. Последние с судов шлюпки спасали людей. Между тем с „Очакова“ по батарее № 5, а затем по „Ростиславу“ открыт был огонь, на который и

батарея и „Ростислав“ отвечали, „Очаков“ вскоре опустил красный флаг, а немного погодя поднял андреевский флаг и на мачте белый флаг; спустил красный флаг и „Пантелеймон“. Миносцы № 265 и 268 сдались, прислав к северному берегу, а миносцец № 270, на равнишьях в Артиллерийскую бухту, не приняв приказаний, переданного по семифору и в рупор, пристав к „Ростиславу“, подвергся обстреливанию судовой и полковой артиллерией и был захвачен. На этом миносцец был найден отставной лейтенант Шмидт. Шмидт был полурядец, закутан в матросскую шинель; правая нога была у него ранена.

Между тем „Очаков“, веселюра на белый флаг, вновь открыл огонь по михайловской батарее и вдоль северной бухты, вследствие чего он подвергся новому обстреливанию, заставившему его замолчать окончательно.

... Во время артиллерийской стрельбы мятежники, занимавшие морские казармы, стреляли залпами из пулеметов по брестцам, занимавшим свои казармы и отвечавшим им весьма энергично.

С наступлением темноты и прекращением артиллерийского огня задача овладения флотскими казармами возложена была на Брестский полк; один из больших казарменных 4-этажных корпусов был взят полком внезапно, в течение ночи—после усиленного обстреливания пачками окон и дверей. К 6 1/2 часам утра полк занял казармы, взяв 1611 человек с 12 пулеметами и освободив 19 штаб и обер-офицеров и гражданских лиц, арестованных мятежниками.

Взятым казарм мятеж был подавлен, и войскам осталось лишь очистить порт.

... В строю 15 ноября было: на южной стороне 2,040 штыков, 4 пулемета, 18 орудий и 110 сабель; на Корабельной стороне—1,730 штыков и 80 сабель и на Северной стороне—230 штыков и 10 орудий...

Генерал-лейтенант барон МЕЛЛЕР-ЗАКОМЕЛЬСКИЙ.

№ 21 ноября 1905 г. г. Севастополь.

Лучшее внедрять в работу печного цеха (В порядке предложения)

По инициативе передовых аппаратчиков низа контактных печей, третий коридор в печном цехе переведен на стахановский метод работы, заключающийся в том, что один аппаратчик и пирометристка обслуживают по три печи, вместо одной.

Можно ли считать, что этим уже полностью разрешен вопрос о переходе на работу по - стахановски? Конечно, нет. Пока мы еще не видим и не ощущаем тех блестящих образцов высокопроизводительного и высококачественного труда, которые должны быть основными признаками стахановского движения.

Третий коридор не только идет впереди второго, но часто вичем от него не отличается и подчас резко отстает от него по техническим показателям (режим, анализ контактного газа, регенерция и другие), хотя по размеру и конструктивным особенностям печи их одинаковы. Бывает и так: печи 2-го коридора работают значительно лучше чем печи 3-го коридора.

По-моему, не вполне верно, что стахановцами могут быть лишь те аппаратчики, которые взяли обслуживать по три печи. Еще не сделано необходимого шага по укреплению качественных показателей работы. Лучшим мероприятием в этом направлении было бы внедрение опыта завода им. Менжинского в оценке работы каждого аппаратчика, каждой смены по трехбалльной системе: „отлично“, „хорошо“ и „удовлетворительно“.

Я неоднократно выступал на рабочих собраниях и технических совещаниях и в цеховой стезгазете с предложением об организации ячеек хозрасчетных бригад из аппаратчиков всех четырех смен каждой отдельно работающей печи. Мною выдвигалась задача: обмен опытом своей работы и выбор наилучших методов подготовки печи к пуску, режима самого пуска, регулирования всех факторов технологического процесса при пуске (горение, тяга, гляделки, центральные шиббер, шиббера под малыми змевикиами), регулирование тех-же факторов при контактировании, регенерации и другие. Несмотря на то, что общие принципы регулирова-

ния известны, все же в уточнении отдельных деталей для аппаратчиков у каждой печи остается большая свобода действий. Только организация таких звеньев по печам, с равнением по лучшему из четырех аппаратчиков при активном участии сменных ИТР и руководства цеха, может привести к такому положению, при котором существующий разброс в работе аппаратчиков разных смен будет сведен на нет.

Уже сейчас провести надо подготовку печных бригад к будущей роли настоящих хозрасчетных бригад по печам, которые должны быть организованы после налаживания балансового учета.

Очень хорошо, что за организацию печных звеньев взялись стахановцы третьего коридора и печи № 7. Остальные тоже не должны отставать. При налаживании однородной работы во всех деталях процесса, отпадет и падение ритма работы при сдаче—принеме смен в связи с перестройкой аппаратчиком новой смены принятой им печи.

Замечалось не раз и почти на всех печах, что последний час сдающей смены и первый час новой смены отличаются худшим режимом, чем все остальные часы. Этому снижению производительности в течение 10-12 проц. рабочего времени в каждой смене будет положен конец, при наличии вдумчивой организации внутрибригадной работы, при наличии взаимного контроля в отношении норм и сдачи смен.

Громадную роль в поднятии производительности труда по печному цеху и организации звеньев по печам должны сыграть не только рабочие, но и ИТР. Их участие и повседневная помощь рабочим будет лучшим ответом на речь вождя тов. Сталина.

В развитии стахановского движения нам следует взять за основу слова тов. Орджоникидзе: „Стахановское движение выражается и в количественном и в качественном отношении. Тот, кто хочет быть стахановцем, тот же может давать только количество, тот должен давать качество. Без этого нет стахановца“. Это серьезно нам следует помнить.

Ижк. А. Виленский

Жуликам не место в кооперации!

Продавец магазина № 1 Лиднев—человек широкой натуры и с весьма неплохим вкусом. Любит он выпить и закутить... Но как быть? Из своего кармана деньги вытряхивать очень невыгодно, да и бесплатно брать неудобно... Что могут сказать на это работники прилавка?

Недавно Лиднев набрал в магазине разных закусок и вина на 87 руб. Сумма порядочная! Тут задумался не на шутку. Чтобы не остаться в убытке, Лиднев решил установить на некоторые продукты более повышенные цены: муку, вместо 2 р. 40 к., продавал по 3 р. 20 к., яблоки второго сорта—по 1 р.

33 к., вместо 56 коп., и т. д. Словом, из положения Лиднев вышел.

Проделкам Лиднева сочувствовали зав. магазином Ценин и зав. продуктовым отделом Голубев. Все их махинации выявил продавец Омельченко. Об этом он говорил на общем собрании работников магазина. На другой день Омельченко был уволен, как „неподходящий работник“.

В это дело вмешался завком. Был составлен акт. Омельченко восстановили на работе. А жуликам нужно не только убрать из магазина, но и привлечь к строгой уголовной ответственности.

Севостьянов

Небрежно обращаются с детьми

Наднях моя жена отвесила ребенка в детсаду совершенно здоровым, а вечером, когда принесла домой, у него оказался серьезный ожог на теле.

Причину ожога не установили, но некоторые явны утверждают, что виноваты в этом врачи. Они облили ребенка спиртом при прививке против дифтеритных заболеваний.

Я требую от зав. яслями тов. Козловой расследовать этот факт и привлечь виновных к ответственности.

Рабочий Невгад

5 декабря, в 6 часов вечера, в здании народного суда Сталинского района (школабратный дом рядом с Райсоветом) созывается совещание, на которое должны прибыть председатели и члены товарищеских судов. Явка без опоздания.
Нарсуд Сталинского района

Отв. ред. ЛИТВИНОВ